

# ВЗГЛЯД, К НЕБУ УСТРЕМЛЁННЫЙ НАВСЕГДА

Дорогой читатель! Вы держите в руках маленькое чудо — новую книгу. Теперь её жизнь зависит и от вас, дорогой друг. Ведь книга (наверное, как и человек?) живёт до тех пор, пока она нужна, пока её любят и согревают теплом своих ладоней те, ради кого она и появилась на свет.

Когда я готовлю к изданию свою собственную книгу, волнуюсь страшно. Как же, ведь это моё детище, можно даже сказать — дитя, и мои родительские заботы вполне понятны. А когда я работаю над подготовкой книги своего товарища-поэта, чувствую себя повивальной бабкой, помогающей родиться новому созданию, и волнений при этом — не меньше. А ну как плод незрел и слаб, чего ж его «тянуть»? А если он хорош и даже прекрасен — так не погубить бы своим вмешательством! В данном же случае, будучи и составителем и редактором книги, которую вы сейчас держите перед глазами, понимаю, что «новорождённый» носит и какие-то мои чёрточки и отпечатки, и душевный трепет при этом ещё сильнее. Выпуская в свет новую книгу, мечтаешь о том, что мир примет её и полюбит такой, какая она есть...

«Взгляд, к небу устремлённый навсегда» — эта строчка из стихотворения Станислава Долгова о нём, о самом поэте. Наверное, всегда существовали люди, что называется, не от мира сего, живущие как бы «не вовремя», пришедшие чуть раньше (а может, позже?) своего времени. Наверное, чаще всего такие чудачки встречаются среди музыкантов, поэтов и звездочётов. Станислав Долгов, по-моему, как раз из таких, «не вписавшихся».

Стихи он сочиняет всю жизнь. Но во времена его молодости в особой чести было прославление великих строек социализма. Или, скажем, «морская» тематика. Смотается ушлый комсомолец на путину за длинным рублишком, прикинет на себя образ матроса-дальневосточника — и долгие десятилетия затем окормляется на этой зыбкой почве. Столь же рыбным, вернее хлебным, местом была и сельскохозяйственная тема с её неизменными атрибутами — потной рубахой, росными прокосами и ширью синевы над золотящейся нивой. Молодёжь же нынешняя (впрочем, как и во все времена), увлечённая собственными играми с формой, словом и звуком, творчество «старичков» встречает в лучшем случае вежливым молчанием. Что ж, время рассудит...

А Станислав Долгов — он всё время как-то на особинку, сам по себе, в своей стихии. Смолоду взор его был устремлён в глубины звёздного океана, и космос, звёзды, Вселенная — самые верные приметы его стихов,

по которым безошибочно отличаешь их от произведений других поэтов. А это, на мой взгляд, просто замечательно — иметь свой голос, свои неповторимые черты...

«Скорей! В заоблачные выси/ на крыльях веры, крыльях чувств...» Технарь по образованию, лирик по натуре, поэт по Божьему промыслу — Станислав Долгов всегда жил с Богом в душе, даже в те времена, когда оба эти слова были чуть ли не под запретом. Поэтому в его стихах — особый свет, чистота и утренние звёзды над шёлком трав. Звёзды у него — почти в каждом стихотворении. То они «жмурят глазки, спать хотят и видеть сказки», то моргают ресничками быстро-быстро, как будто пытаются смахнуть непрошеную слезу, и звучат для поэта их голоса, и ночи напролёт он «выслушивает звёздный океан»... Читаешь его стихи — и Вселенная становится ближе и роднее. И начинаешь понимать, что живёшь не в селе Ильинка, к примеру, и не в городе Новокузнецке вовсе, и даже не на планете Земля, а ты — частица Вселенной, и именно она и есть твоя родина. Для кого-то — странно, а для поэта Станислава Долгова — нормально.

А ещё вечные вопросы о смысле жизни, вечные поиски своего места среди «праха цивилизаций и идей»:

*Я мыслю: раз не дети Божьи,  
То кто мы — Нечто иль Ничто?  
Зачем спасительною ложью  
Жизнь украшаем и мечтой?*

*И молимся мы во спасенье,  
И душу — вечною зовём,  
Не в силах уберечь от тленья  
Себя и мир, где мы живём...*

Взгляд, к небу устремлённый навсегда... Лирический герой и автор произведения — это, по закону жанра, конечно, не одно и то же. Но, читая поэта Станислава Долгова, явственно видишь, как его нервы прорастают в плоть стихотворения, его кровь пульсирует в сосудах, а его собственные чувства переполняют сердце лирического героя. Его герой — не отвлечённый мечтатель-верхогляд, рассуждающий на досуге, «в каких лучах измерить труд/ звезды, прорвавшей расстоянья», а настоящий чернорабочий Вселенной, своим вдохновенным трудом (пусть и непризнанный!), приближая «миг счастья жертвоприношенья», не желая «мириться с ролью, навязанною ... судьбой», пытающийся переделать мир.

*И я, как Бог, свой мир творю:  
Из слов земных стихи слагаю,  
Как птиц на волю выпускаю —  
И счастьем неземным горю!*

Мир, созданный поэтом, то есть круг тем, который подвластен его перу, широк и разнообразен. Здесь и философские размышления о жизни и смерти,

о творчестве, о судьбах Родины, и тонкая, акварельно прозрачная лирика.

В душе поэта царствуют две стихии — Любовь и Благоговение. Земная любовь — к женщине, родной земле, её природе, всем живым существам — и благоговение пред Божественной мыслью, создавшей всё это. Взгляд, к небу устремлённый навсегда!

Станислав Долгов мастерски владеет рифмой. По большей части рифмы его просты и точны, что придаёт стихам чеканную огранку, основательность. Ритмы — подчас сбивчивы, джазово-прихотливы, с характерным «раскачиванием», что не удивительно для того, кто знает автора: Станислав давний поклонник джаза и заядлый коллекционер музыкальных записей. Похоже, что в душе поэта постоянно звучат ритмы, мелодии, звуки, из хаоса которых выкристаллизовываются мысли, воплощённые в поэтические строки. Об этом он написал в стихотворении «Музыка», которое хочется привести полностью:

*...И странная музыка бродит во мне,  
Земные смешав голоса.  
Откуда ты, чудо юридическое,  
Которое выдумал сам?!*

*И нот я не знаю, и петь не могу,  
Но странно — который уж год*

*Звучащей занозой засела в мозгу  
Мелодия — жить не даёт.*

*Но с нею мне легче по жизни шагать,  
К природе возрос интерес,  
И кажется, стали мне вслух подпевать  
И солнце, и поле, и лес.*

Ещё одна характерная особенность стихов Станислава — это то, что половина из них посвящена кому-либо. Он очень добрый человек, он посвящает стихи всем, кого любит: друзьям, собратьям по перу, детям, внукам, любимым классикам. Кажется, поэт боится обидеть кого-то, забыть и, не дай бог, не увековечить имя дорогого ему человека в своей книге, и поэтому у него всегда наготове списочек тех, кому просто-таки необходимо посвятить стихотворение. Хорошо зная Станислава Долгова, так и вижу перед глазами эту картину: перепишет стихотворение набело в десятый раз, прочтёт, в мыслях всплывёт какая-то ассоциация, вспомнится что-то далёкое, да так, что невольно и всплакнёт поэт... и появляется приписочка: «Посвящается...»

Но более всего мне нравится в стихах Станислава Долгова их фонетическая составляющая, звукопись. Вчитайтесь и вслушайтесь в них, дорогой читатель. Читайте вслух — и услышите. Они звучат потрясающе красиво.

*Галина Бондаренко*

ББК 84(2Р)6-5

Д64

**Станислав Долгов. Взгляд к небу...**

Томск: Издательство «Ветер», 2012. — 144 с.

Станислав Долгов — один из зачинателей литературного движения в Новокузнецке. Его перу принадлежат несколько поэтических книг: «Ноев ковчег» (2002), «Семечко клёна» (2004), «Возьму лоскутик неба» (2008). В новую книгу поэта вошли как новые стихотворения, написанные в последнее десятилетие, так и избранные стихи прошлых лет.

Поэзию Станислава Долгова отличают романтизм и возвышенность, присущие творчеству «шестидесятников», философское отношение к жизни и в то же время — по-детски наивная открытость души навстречу миру.

Составитель и редактор — Галина Бондаренко

Компьютерная вёрстка — Ксения Макеева

Художник — Сергей Хаматов

ISBN 978-5-98428-062-4



9 785984 280624

© Долгов С.А., 2012 г.

© Издательство «Ветер», 2012 г.